

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2014

(1814)

Анатолий Житнухин

ФЁДОР ЛОГИНОВ

ДЕРЖИ В ЛОБ УРАГАНУ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2019

Предисловие

НЕТ ПРОШЛОГО — НЕТ НАСТОЯЩЕГО

В России немало красивых городов, но один из них, раскинувшийся на живописном берегу Волги, напротив Волгограда, очаровывает своей особой, неповторимой прелестью. Молодость всегда обворожительна, но Волжский, которому идёт лишь седьмой десяток (что для города, согласимся, не возраст), привлекает к тому же своей самобытностью, своеобразными чертами архитектурного облика, хранящего приметы нескольких эпох — от времени рождения города до наших дней. Его внешность ничуть не старят морщинки утопающих в зелени уютных кварталов, построенных ещё в начале далёких пятидесятых и гармонично вписавшихся в единое целое, большую часть которого сегодня занимают архитектурные ансамбли более поздних лет и современные районы многоэтажных новостроек. Всюду — чистота, что не всегда характерно для наших городов, и радующие глаз ухоженные тенистые аллеи, парки и скверы — Волжский изначально задумывался и возводился как город-сад, которому было предназначено расцвести в сухой степи Заволжья.

Есть и ещё одна особенность у города: здесь, как нигде, хранят и чтят память о герое нашей книги — Фёдоре Георгиевиче Логинове, который в своё время приехал сюда практически на пустое место, чтобы начать строительство крупнейшей в мире гидроэлектростанции, приехал тогда, когда Волжского ещё и в проектах не было. К тому времени Логинов был уже зрелым, прошедшим «огонь и воду» руководителем, за его плечами было несколько других крупных и известных в странестроек.

Достаточно сказать, что в тридцатые годы возглавлял он строительство чирчикских гидроэлектростанций, а в 1944—1950 годах руководил восстановлением знаменитого Днепрогэса, разрушенного в годы войны. Нельзя сказать, что прославленного гидростроителя не помнят в других краях, где он работал, — есть, к примеру, в Узбекистане Чирчикская ГЭС, которая носит его имя, а в городе Чирчике ему установлен памятник.

Только вот в Волжском к Логинову отношение особенное: почитают его здесь не только как прославленного гидростроителя, но и как отца-основателя города, строившегося вместе со Сталинградской (Волжской) ГЭС.

Традиционный образ героя серии «Жизнь замечательных людей» — портрет на фоне эпохи. Биография Логинова, чья личность, по мнению автора, не поддаётся привычным оценкам, является живой иллюстрацией важнейших этапов истории страны. Как мы знаем, её восхождение к могуществу и процветанию отмечено не только славными победами и созидательными свершениями — случались на этом сложном пути горькие неудачи и трагедии, многие из которых стали результатом серьёзных просчётов и заблуждений власти, следствием неразрешённых объективных противоречий, связанных с новизной стоящих задач.

В последнее время нас усердно учат тому, как следует любить Родину. Чаще всего — на многочисленных телевизионных ток-шоу с участием записных патриотов из числа крупных чиновников, политологов и журналистов, относящих себя к современной политической элите России. Будем считать, относящих по праву — другой элиты у нас нет.

Но вот, думается, в своих наставлениях они забывают о главном: патриотизму научить невозможно — не подвластны нравоучениям такие чувства, как любовь к отчему краю и гордость за свою страну, оснований для которой после распада великой державы значительно поубавилось.

Лучший преподаватель уроков патриотизма — жизнь. Сама жизнь, с её наглядными и понятными примерами, ответила на главный вопрос, стоявший перед по-

колением Логинова после октября 1917-го: какая Россия, какая родина ему нужна — «красная» или «белая»? Первые ощутимые сдвиги в жизни страны, связанные с началом осуществления плана ГОЭЛРО, курсом на индустриализацию, ликвидацией неграмотности, мерами, открывшими перед всеми слоями населения доступ к полноценному образованию, и целым рядом других шагов советского руководства, — вселяли в людей обоснованную надежду на грядущие перемены к лучшему. Надежда сменялась уверенностью в завтрашнем дне, ибо сама жизнь подтверждала, что обещания и лозунги большевиков не расходятся с их делами, а действия власти совпадают с интересами подавляющего большинства населения страны, а не узкого круга к ней приближённых, отвечают сложившимся представлениям простых людей о социальной справедливости. Несмотря на то, что Владимир Маяковский свои знаменитые слова — «У советских — собственная гордость» — произнёс ещё в 1925 году, всё же по-настоящему граждане СССР стали гордиться своей страной после внушительных успехов, достигнутых в 1930-е годы, в ходе первых пятилеток. Именно они позволили Советскому Союзу накануне Второй мировой войны по уровню экономического развития вплотную приблизиться к ведущим капиталистическим державам, а по многим показателям, в том числе и по производству электроэнергии, обойти их. Это во многом предопределило исход битвы с фашизмом, но при этом главный вклад в победу внёс советский человек, который знал, за что он воюет и что защищает...

Сегодня мы наблюдаем путаницу в историческом сознании людей, особенно молодёжи, не имеющей такого жизненного опыта, как старшие поколения. Под видом разрушения коммунистических стереотипов и восстановления исторической правды, деидеологизации государственной и общественной жизни в конце 1980-х годов в стране начался настоящий крестовый поход против истории советского периода, который, как показывает и нынешняя практика, ещё далёк от завершения. Подверглись коренному пересмотру большинство ключевых исторических оценок, важнейшие события XX столетия,

политика и экономика в эпоху социализма, результаты, достигнутые в социальной, научной и культурной сферах. Под сомнение поставлено многое из того, что должно бы стать предметом более глубокого и непредвзятого исследования.

Нет чёткого видения прошлого — нет и ясных перспектив на будущее. При этом одни историки так и не смогли осмыслить сложные диалектические противоречия минувшего времени, другие — освободиться из-под пресса политической конъюнктуры и идеологических пристрастий. И те и другие часто недоумевают, почему люди, которые жили при социализме, при всех его издержках (не слишком богатой жизни, дефиците и пресловутых очередях, бытовой неустроенности и т. п.) в большинстве своём сохраняют приверженность ему и с ностальгией вспоминают о том, «как было раньше». Хотя они и не хуже профессиональных исследователей знают, что история СССР никогда не была безоблачной и что за трагические ошибки и заблуждения власти чаще всего расплачивался именно простой народ.

Но несмотря на все пережитые испытания — страшные войны, голодные годы, репрессии, — в памяти старшего поколения хранится прежде всего то, о чём люди вспоминают с неизменной теплотой, то, что им кажется сегодня безвозвратно утраченным. Конечно, вполне уместно было бы сейчас повести разговор о том, что жизнь и дела советского человека были наполнены совершенно иным смыслом, нежели в наше время, что при внешней схожести обычных повседневных забот жил он совсем другими идеалами. Однако поскольку такие понятия, как духовная составляющая и нравственные критерии человеческого существования, всё больше вытесняются на периферию общественного сознания, остановимся на вещах более конкретных, приземлённых и осязаемых.

Известны слова французского писателя, философа и просветителя XVIII века Дени Дидро: «Величайшее недоразумение — это вдаваться в мораль, когда дело касается исторических фактов». Подобную мысль не раз высказывали и другие учёные и писатели, подчёркивавшие, что факты — главное, а уж какие эмоции они вызывают, зави-

сит от отношения к ним людей, общественных настроений, которые, как известно, не отличаются постоянством.

И тем не менее можно, пожалуй, выделить один главный и непреложный факт истории советского периода: в кратчайший срок СССР из отсталой, полуграмотной страны превратился в одно из самых могущественных государств на планете. Но вот уже почти три десятилетия эту, казалось бы, очевидную истину творцы нынешней экономической политики России, наследники «реформаторов» 1990-х годов словно бы и не замечают, наложив негласное табу на серьёзный анализ как позитивной практики социалистического строительства, так и серьёзных просчётов, допущенных в советское время, — мы пока ещё не всё растеряли, но вновь, по укоренившейся привычке, почти всё пытаемся начать с чистого листа, не усвоив как следует уроков прошлого. При этом значение многих из них хорошо понятно не только специалистам и тем, кто находится у рычагов государственного управления.

Любой более или менее образованный человек (независимо от своих политических предпочтений) сегодня сознаёт, что без всестороннего учёта собственного исторического опыта страна не обретёт ясного, понятного людям пути развития и ещё долго будет находиться на перепутье, неизбежно впадая то в одни, то в другие крайности. Так, вполне обоснованно отказавшись от чрезмерной централизации экономики при социализме, страна, погрузившись в рыночную стихию, утратила и стратегию её развития, а ставка на экспортно-сырьевую модель хозяйствования привела к существенным перекосам и отставанию от передовых стран в развитии важнейших отраслей промышленности, внутреннего рынка, породила большие противоречия в социальной сфере, в том числе огромное имущественное неравенство.

Нередко говорят о том, что во многом мы пожинаем плоды «эпохи безвременья», экономического хаоса, воцарившегося в 1990-е годы после распада Советского Союза. Но, во-первых, основополагающие, либеральные принципы и методы управления экономикой с тех пор не претерпели существенных изменений — достаточно об-

ратиться к повесткам дня ежегодных гайдаровских форумов и идеям, которые на них выдвигаются, обсуждаются и генерируются нынешним российским правительством, а во-вторых, последствия «лихих девяностых» (да и предшествующей перестройки) при всей их трагичности ни в какое сравнение не идут с теми проблемами, с которыми столкнулись большевики после революции и двух разрушительных войн — Первой мировой и Гражданской вкупе с интервенцией империалистических держав.

До сих пор, спустя столетие, многих поражает, каким образом большевики удержались у власти, смогли вдохнуть жизнь в парализованное промышленное производство, преодолеть хозяйственную разруху и осуществить исторический прорыв в экономике, науке и технике, образовании и культуре, который позволил в конечном счёте выстоять в Великой Отечественной войне и одержать победу над фашистским агрессором.

На наш взгляд, решающую роль в этом сыграли умение руководства молодой Советской республики в необъятной череде текущих проблем выделить главные направления восстановления и развития страны, стратегические задачи, способность большевистских лидеров к концентрации сил и ресурсов для их решения при отсутствии, как это ни покажется парадоксальным, идеологической зашоренности, при политической гибкости в решении жизненно важных для страны и населения вопросов.

Последнее обстоятельство нашло наиболее яркое подтверждение в первые годы советской власти при осуществлении перехода к ненасильственным стимулам экономического роста, от военного коммунизма и продразвёрстки¹ к новой экономической политике — к продналогу, привлечению западного капитала, прежде всего

¹ Не все, кстати, знают, критикуя политику военного коммунизма, что продразвёрстка не являлась изобретением большевиков. Ещё в конце 1916 года управляющий Министерством земледелия Российской империи Александр Риттих подписал постановление «О развёрстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Политика продразвёрстки стала ещё более жёсткой при Временном правительстве. — *Здесь и далее примечания автора.*

через концессии, и целому ряду иных мер оживления частной предпринимательской деятельности.

Говорят, что исторические сравнения часто хромают. И тем не менее заметим, что большевиков, имевших чёткие стратегические цели, не испугал тогда, в 1920-е годы, разгул «буржуазной стихии», грозивший захлестнуть ростки социализма. А вот правительство Примакова — Маслюкова, сумевшее за восемь месяцев после дефолта 1998 года преодолеть жесточайший кризис и оттащить Россию от края пропасти, было отправлено в отставку, поскольку его действия сильно встревожили либералов-догматиков из окружения Ельцина, усмотревших в них признаки покушения на их «священную корову» — рыночную экономику.

Впрочем, мы далеки от того, чтобы идеализировать действия одних исторических персонажей и противопоставлять им других, из совершенно иной исторической эпохи. Нельзя не согласиться с одним из теоретиков большевистской партии Н. И. Бухариным, справедливо полагавшим, что «всякую полосу общественного развития нужно понять в особых, ей и только ей свойственных чертах».

Тем более хорошо известно, что на смену гибкости и политическому прагматизму советского руководства в *конкретный*, начальный период социалистического строительства в последующие годы постепенно приходил (и это стало особенно заметно в послевоенное время) идеологический догматизм партийных и государственных вождей, а их призывами управлять страной «с позиций творческого марксизма» нередко прикрывался откровенный волюнтаризм или некомпетентность, что приводило к отставанию важнейших отраслей народного хозяйства, замедленному росту благосостояния людей и вызвало в конечном итоге серьёзный застой в политической и экономической жизни, которым умело воспользовались противники социализма. Но эти проблемы уже выходят за рамки основной темы нашей книги.

Определив основные политические цели, Октябрьская революция 1917 года столкнулась с огромным количеством насущных вопросов государственного стро-

ительства и экономических проблем, требовавших неотложного решения. Казалось, новая власть, не имевшая серьёзных управленческих навыков и сколько-нибудь серьёзного опыта хозяйственной деятельности, не сможет справиться с воцарившимся хаосом и в конце концов приведёт страну к коллапсу. В первое время после революции, как отмечает в своей книге историк и политолог В. А. Никонов, «государство диктатуры пролетариата напоминало не строгое здание классических форм, а скорее наспех сколоченную времянку, к которой постоянно пристраивались (и перестраивались) административные сооружения самой причудливой формы»¹. Созданный на скорую руку Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) возглавил Николай Осинский (В. В. Оболенский), который изложил свои взгляды в изданной в 1918 году книге «Строительство социализма»: овладение банками, национализация промышленных и сельскохозяйственных предприятий, торговли, ликвидация свободного рынка, введение принудительной трудовой повинности. ВСНХ, в котором обосновались левые коммунисты, занимался главным образом конфискациями и реквизициями, секвестром и принудительным синдицированием, распределением продукции и финансированием промышленности.

Именно в это, пожалуй, самое трудное для советской власти время — весной 1918 года — В. И. Ленин в работе «Очередные задачи советской власти» требует от своих сподвижников «уменья выделить самое существенное в линии или в цепи развития», «найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...»². И это особое звено было найдено.

В декабре 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов утвердил разработанный и представленный комиссией ГОЭЛРО Государственный план электрификации России.

¹ Никонов В. А. Молотов: Наше дело правое: В 2 кн. М.: Молодая гвардия, 2016. Кн. 1. С. 88.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 205.

Многие историки относят план ГОЭЛРО к знаменательным документам эпохи, не только сыгравшим решающую роль в экономическом возрождении и развитии страны, но и имевшим исключительно важное политическое значение. Именно на VIII съезде была выдвинута ленинская формула коммунизма — «Советская власть плюс электрификация всей страны», а план электрификации был назван «нашей второй программой партии». В эти слова Ленин вкладывал более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд. Если Маркс не раз повторял, что техническим базисом промышленной эпохи капитализма был пар (паровая машина), то Ленин полагал, что *социализм станет эпохой электричества*. И с энтузиазмом взялся за реализацию этой идеи, казавшейся многим неосуществимой — вспомним хотя бы хрестоматийные сюжеты из школьных учебников истории о встрече с Лениным английского писателя Герберта Уэллса и его книги «Россия во мгле».

План ГОЭЛРО предусматривал строительство в России внушительной сети электрических станций: за 10—15 лет планировалось построить 20 Государственных районных электрических станций — ГРЭС (тепловых) и 10 ГЭС (гидроэлектростанций), в их числе — Штеровскую, Каширскую, Горьковскую, Шатурскую и Челябинскую тепловые электростанции, Нижегородскую, Волховскую, Днепровскую гидроэлектростанции. В рамках масштабного проекта намечалось скорейшее восстановление топливной промышленности и металлургии, на базе электрификации планировалась коренная реконструкция ведущих отраслей производства. Было проведено экономическое районирование — разделение страны на семь районов (развитие каждого из них прорабатывалось отдельно), ставших основой создания на её территории единого транспортно-энергетического каркаса. Таким образом, ГОЭЛРО был планом развития не только одной электроэнергетики, а всей экономики России, положил начало индустриализации страны. А на основе Государственной комиссии по электрификации России в августе 1923 года была создана Государственная комиссия СССР по планированию (Государствен-

ная плановая комиссия — Госплан) при Совете труда и обороны СССР. Изначально Госплан играл консультативную роль, координируя планы союзных республик и регионов, а с 1925 года начал формировать годовые, а затем и пятилетние планы развития народного хозяйства СССР.

Выступая с докладом на VIII съезде Советов, председатель комиссии ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский отмечал: «Мы находим возможность примерно в десятилетний срок не только залечить раны войн, но и поднять за этот период наши производительные силы на 80—100 процентов выше довоенного уровня».

Планы оказались реальными, и уже к началу 1930-х годов они в основном были успешно реализованы. Выработка электроэнергии в 1932 году по сравнению с 1913 годом, когда дореволюционной Россией был достигнут пик развития, увеличилась не в 4,5 раза, как планировалось, а почти в 7 раз: с 2 до 13,5 миллиарда киловатт-часов. Были перевыполнены планы по добыче угля, нефти, торфа, железной и марганцевой руды, производству чугуна и стали. Причём если мощность первой крупной отечественной ГЭС — Волховской, сыгравшей, кстати, в годы Великой Отечественной войны жизненно важную роль в электроснабжении блокадного Ленинграда, первоначально составляла 58 мегаватт, то гордость плана ГОЭЛРО и первой пятилетки — Днепровская ГЭС превосходила её по мощности почти в 10 раз. На основе Днепрогэса был осуществлен прорыв в индустриализации Запорожья, в регионе получили развитие крупные предприятия металлургического, химического и машиностроительного промышленных комплексов.

Несмотря на то что план ГОЭЛРО неоднократно корректировался, что было связано с непредвиденными сложностями и недостаточной экономической обоснованностью строительства тех или иных объектов, прежде всего гидроэлектростанций (мы ещё коснёмся этого вопроса), за 15 лет было построено вместо тридцати намеченных 40 электростанций с гораздо большей суммарной мощностью, чем планировалось изначально. К середине 1930-х годов СССР по производству электро-

энергии стал занимать третье место в мире (после США и Германии), оставив позади такие индустриальные державы, как Англия, Франция, Италия, Швеция...

Говоря о впечатляющих темпах роста отечественной электроэнергетики, автор считает необходимым заметить, что не относит себя к числу тех поклонников большевиков, которые едва ли не все их значимые шаги непременно сравнивают с подвигами первопроходцев, вынужденных в силу сложившихся исторических причин всё начинать заново, — история не пишется «с чистого листа». Действительно, в решении многих вопросов в области государственного и хозяйственного строительства новой власти часто приходилось идти неизведанными путями. Однако при этом в полной мере был использован экономический (а во многих случаях — и политический) потенциал, накопленный в дореволюционной России. Так что план ГОЭЛРО создавался не на пустом месте.

Начало становления гидроэнергетики России, в развитие которой в советское время внёс весомый вклад Фёдор Георгиевич Логинов, можно отнести к концу XIX столетия, ко времени строительства первых гидроэлектростанций, предназначенных, как правило, для энергоснабжения местных заводов и шахт. Такие ГЭС в 1890-х — начале 1900-х годов появились на Рудном Алтае (ныне территория Казахстана), в Восточной Сибири, на Украине, Северном Кавказе, в Карелии. Историк гидроэнергетики И. В. Слива считает, что «настоящим прорывом стало строительство в 1903 году Центральной Пятигорской гидроэлектростанции (с 1911 года — ГЭС «Белый уголь») на реке Подкумок. Проект этой станции, разработанный ставшими впоследствии знаменитыми учёными-электротехниками Г. О. Графтио и М. А. Шателеном, предусматривал снабжение района Кавказских Минеральных Вод. При мощности около 740 киловатт ГЭС обеспечивала электроэнергией Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск и Железноводск, в частности, это позволило в сентябре 1903 года пустить в Пятигорске трамвай»¹.

¹ Слива И. В. История гидроэнергетики России. Тверь: Тверская типография, 2014. С. 28.

Интересно, что первая гидроэлектростанция на Урале — Порожская ГЭС на реке Большая Сатка, пущенная в 1910 году, работает и поныне, то есть более ста лет. Как, кстати, и построенная в 1909 году Гиндукушская ГЭС — крупнейшая гидроэлектростанция дореволюционной России.

Наряду со строительством ГЭС проводились большие проектно-изыскательские работы. Так, в 1891—1916 годах при проектировании и строительстве Транссибирской магистрали были проведены серьёзные исследования гидроэнергетического потенциала Ангары. Особое внимание гидротехников привлекали порожистые участки Волхова и Днепра, близость этих рек к крупным промышленным центрам. Проект строительства ГЭС на реке Волхов разрабатывался с 1902 года, и к 1914 году Г. Графтио вместе с инженером Е. Палицыным довёл проектную мощность будущей электростанции до 58 мегаватт. Первая мировая война перечеркнула все планы по строительству ГЭС на Днестре и Волхове, тем более что к реализации обоих проектов были привлечены немецкие фирмы и специалисты.

В результате в дореволюционной России так и не было построено ни одной крупной гидроэлектростанции, а суммарная мощность всех ГЭС к 1917 году составляла всего 16 мегаватт, они вырабатывали лишь два процента электроэнергии в стране¹. Львиная доля её производства приходилась на тепловые электростанции.

Не только война затормозила развитие гидроэнергетики. И. В. Слива, книгу которого мы цитировали, пишет: «Несмотря на наличие хорошо проработанных проектов крупных ГЭС, ни один из них в Российской империи реализован не был. Одной из основных причин было противодействие частных владельцев тепловых электростанций, а также поставлявших для них топливо угольных и нефтяных компаний, опасавшихся

¹ На начало 2017 года суммарная мощность электростанций России составила 244 гигаватта, свыше $\frac{2}{3}$ её приходилось на тепловые электростанции, примерно 20 процентов — на ГЭС и 11 процентов — на АЭС.

конкуренции с дешёвой гидроэнергетикой... Они скупали земельные участки в удобных для строительства ГЭС местах, а также оказывали давление на местные власти, в ведении которых находилась выдача разрешений на строительство ГЭС»¹.

И не только строительству ГЭС препятствовали частные землевладельцы. Например, много усилий пришлось приложить, чтобы провести высоковольтную линию длиной примерно 70 километров от первой в России районной электростанции «Электропередача» (ныне — ГРЭС-3 в подмосковном Электрогорске) до Москвы. Для этого руководителям проекта пришлось лично договариваться с каждым из неуступчивых обладателей земель на пути от Электрогорска к Москве...

Казалось, что в своём экономическом развитии Россия безнадежно отстала от передовых стран. Статистика, отражающая довоенное состояние её электроэнергетики, выглядит удручающе. «В 1913 году в России на душу населения вырабатывалось всего 14 киловатт-часов, для сравнения, в США этот показатель составлял 236 киловатт-часов. Но если по количественным характеристикам разница очевидна, то по качественным дореволюционная Россия несколько не уступала передовым зарубежным странам»².

А это, естественно, служило прочной основой для разработки плана ГОЭЛРО, создавало хорошие предпосылки для его осуществления. Первостепенную роль сыграло то обстоятельство, что в стране сложилась целая плеяда научных и инженерных кадров, работавших в области электроэнергетики.

Комиссию ГОЭЛРО возглавил видный революционер и учёный-энергетик Г. М. Кржижановский. В 1894 году он с отличием окончил Санкт-Петербургский технологический институт, затем трудился в его научных лабораториях. Работал монтажником, инженером, заведовал в Санкт-Петербурге кабельной сетью «Общества элект-

¹ *Слива И. В.* Указ. соч. С. 31.

² См.: Официальный сайт Министерства энергетики РФ: История ГОЭЛРО (<https://minenergo.gov.ru/node/3039>).

трического освещения 1886 года». В 1909 году опубликовал первую научную работу «О природе электрического тока». Заведовал кабельной сетью в Москве, руководил строительством электростанций в Подмосковье, участвовал в проектировании и строительстве первой в России электроцентрали «Электропередача».

В комиссию ГОЭЛРО входили такие видные специалисты, как И. Г. Александров (автор проекта Днепрогэса, предложивший вместо нескольких станций на Днестре с малой мощностью построить одну крупную), А. В. Винтер (до революции — начальник строительства электростанции на торфе «Электропередача», затем руководил строительством Шатурской ГРЭС и Днепростроем), уже упоминавшийся Г. О. Графтио, Р. Э. Классон (участвовал в проектировании и строительстве городских электростанций Москвы и Петербурга, торфяной электростанции «Электропередача», с 1906 года в течение двадцати лет был директором московской тепловой электростанции МГЭС-1), профессор электротехники К. А. Круг, учёный-электротехник М. А. Шателен и другие. Всего же к работе комиссии было привлечено около двухсот инженеров и учёных. (Имена некоторых из них мы ещё вспомним на страницах нашей книги.)

Говоря о том, что план ГОЭЛРО опирался на солидный научный и практический опыт, накопленный в процессе становления гидроэнергетики России в дореволюционный период, нельзя согласиться с теми, кто утверждает, что он якобы представляет собой не оригинальную разработку, а в основном заимствован у немецкого профессора политической экономии К. Баллода, выпустившего ещё в 1898 году в Германии книгу «Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве». С этой книгой в комиссии ГОЭЛРО были, конечно, хорошо знакомы. «Но, во-первых, — как справедливо замечают историки и специалисты Министерства энергетики РФ, — сам этот материал — всего лишь кабинетный проект, в достаточной мере абстрактный, и вопрос о его реализации никогда не стоял и стоять не мог. Во-вторых, российские научные кадры от зарубежных ничуть не отставали, а в некоторых отношениях —

в том числе в вопросе строительства экономики с опорой на энергетику — даже опережали их. А в-третьих, и это самое главное, природа и сырьевые ресурсы России, её территория, экономика, демография, национальный менталитет и даже денежная система столь уникальны, что исключают саму возможность полного заимствования и тем более копирования каких бы то ни было конкретных программ.

Поэтому можно смело утверждать, что как в теоретическом, так и в практическом аспекте план ГОЭЛРО оригинален и аналогов в мировой практике не имел. Напротив: его уникальность, привлекательность и практическая реальность стали причиной попыток копирования его ведущими странами мира. В период 1923—1931 годов появились программы электрификации США (разработчик Фран Баум), Германии (Оскар Миллер), Англии (так называемая комиссия Вейера), Франции (инженеры Велем, Дюваль, Лаванши, Мативэ и Моляр), а также Польши, Японии и т. д. Но все они закончились неудачей ещё на стадии планирования и технико-экономических разработок»¹.

Конечно, проблем, связанных с реализацией плана ГОЭЛРО, был непочатый край. И главная из них — нехватка квалифицированных специалистов, способных возглавить и организовать работу по осуществлению масштабных задач. Кадровая проблема обострилась в стране после провозглашения в декабре 1925 года XIV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию и — особенно — принятия в конце 1920-х годов решения о её проведении ускоренными темпами.

Вопросы подготовки кадров для промышленного и энергетического строительства, для новых предприятий обсуждались в июле 1928 года на пленуме ЦК ВКП(б). В частности, пленум принял решение направить в вузы страны в 1928 году не менее тысячи коммунистов, «прошедших серьёзную школу партийной, советской или профессиональной работы и практиковать эту меру

¹ См.: Официальный сайт Министерства энергетики РФ: История ГОЭЛРО (<https://minenergo.gov.ru/node/3039>).

ежегодно в течение ближайших лет». В числе первых студентов-«парттысячников» оказался и Фёдор Логинов, зачисленный в сентябре 1928 года на гидротехнический факультет Ленинградского политехнического института. С этого времени и до конца жизни он всецело посвятил себя гидроэнергетике, в которой обрёл своё призвание.

В биографии Ф. Г. Логинова есть одна примечательная особенность, которая в прежние времена вряд ли привлекла бы чьё-либо внимание: ему довелось строить электростанцию на реке Баксан в Кабардино-Балкарии, руководить строительством чирчикских ГЭС в Узбекистане, работать председателем Госплана Узбекской ССР и секретарём ЦК компартии республики, руководить восстановлением Днепрогэса на Украине. В разные годы он избирался депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, Верховного Совета Украинской ССР и Верховного Совета РСФСР. Для биографии советского человека, ощущавшего себя полноправным членом единой семьи народов СССР, в этом не было ничего необычного.

Определив в первые годы советской власти электрификацию как основу экономического развития страны, большевики сумели ухватиться и за другое главное звено — на этот раз в области государственного строительства, объединив в декабре 1922 года народы Украины, Белоруссии и Закавказья в единое государство — СССР¹. Идея создания такого государства, помимо конкретно-исторических предпосылок, сложившихся к началу 1920-х годов, имела и свои глубокие исторические, экономические и культурные корни: объединившиеся народы имели большой опыт совместного проживания в Российской империи. Но необходимость объединения в столь тяжёлое время, его неотложность диктовались прежде всего насущными задачами восстановления промышленности, разрушенной за годы Первой мировой и Гражданской войн, ускоренного развития экономики,

¹ В 1925 году были приняты в состав СССР новые союзные республики: Узбекская ССР и Туркменская ССР; в 1929 году статус союзной республики получил Таджикистан, ранее входивший в состав Узбекской ССР.

укрепления обороноспособности и повышения авторитета советских республик на международной арене.

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать: без создания СССР, без концентрации всех ресурсов союзных республик и их совместного решения важнейших народно-хозяйственных задач вряд ли бы удалось осуществить программу электрификации и индустриализации страны, обеспечившую её процветание и могущество. И одержать победу в смертельной схватке с фашизмом.

Поэтому ничего, кроме недоумения, не вызывает утверждение некоторых современных политиков, что с образованием СССР под Россию была заложена бомба замедленного действия. Лучше бы им задаться вопросом: кто, как и с какой целью растаскивал народы Советского Союза по национальным квартирам в конце 1980-х — начале 1990-х годов?

Мы остановились на этих вопросах не случайно. Биография Ф. Г. Логинова свидетельствует о том, что при всех сложностях его характера, прямоте и бескомпромиссности он ни разу не усомнился в верности курса, которым шла страна, в правоте дела, которому служил. Можно сказать и по-другому: Логинов — человек советский. Нравится это кому-то сегодня или нет.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. Г. ЛОГИНОВА

- 1900, 6 (18) февраля — родился в деревне Немчуга Боровичского уезда Новгородской губернии в семье крестьян-середняков Егора Ивановича и Татьяны Пантелеевны Логиновых.
- 1911, май — окончил трёхклассное земское училище в деревне Хвошник Волокской волости Боровичского уезда; работает в Петербурге рассыльным в архитектурной мастерской.
- 1912, июнь — Петербург, ученик мастерской художественно-механических стёкол.
- 1913, февраль — возвращается в Немчугу, занимается домашним сельским хозяйством.
Май — Петербург (Петроград), ученик, мастер бондарной мастерской.
- 1918, сентябрь — полк Петроградской трудовой коммуны, красноармеец 1-го Уральского стрелкового полка 30-й дивизии 3-й армии (Восточный фронт).
- 1919 — вступает в РКП(б).
- 1920, июль — политрук роты 77-го стрелкового полка 9-й дивизии 13-й армии (Юго-Западный фронт), старший агент управления снабжения 2-й Кавказской бригады Отдельной Кавказской армии.
- 1923, март — Боровичский комбинат огнеупорного кирпича: пожарный.
- 1924, декабрь — секретарь, затем заместитель председателя, председатель завкома завода «Красный керамик» Боркомбината.
- 1926, декабрь — Боровичи. Председатель уездного совета профсоюзов, заместитель председателя окружного совета профсоюзов.
- 1927, март — делегат 18-го съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородской губернии.
- 1928, февраль — Боровичи, управляющий государственным писчебумажным трестом (Бумтрестом).
Сентябрь — студент Ленинградского политехнического, затем — Гидротехнического института (одновременно с октября 1931-го по май 1932 года — заместитель главного инженера по проектированию и строительству Ленинградского отделения треста «Гидроэнергострой», десятник на строительстве Днепрогэса).

- 1932, июнь — Кабардино-Балкарская автономная область, начальник 3-го участка (станционного узла) Управления строительства электростанции на реке Баксан (Баксан-строй).
- 1933, май — заместитель начальника, начальник отдела инженерной геологии Управления по строительству волжских гидроэлектростанций Средволгостроя треста «Гидростройпроект» (Ленинград). Участие в проектно-изыскательских работах в районах строительства Угличской и Рыбинской ГЭС.
- 1936, июнь — Узбекистан, директор строительства гидроэлектростанции на реке Чирчик и электрохимического комбината.
- 1938, январь — Узбекистан, управляющий Государственным союзным строительно-монтажным трестом «Чирчик-строй» (строительство Комсомольской и Тавакской ГЭС, Чирчикского электрохимического комбината); депутат Верховного Совета Узбекской ССР.
- 1939 — награждён орденом «Знак Почёта».
- 1941, октябрь — председатель Госплана Узбекской ССР.
Декабрь — секретарь ЦК КП(б) Узбекистана по топливу и энергетике.
- 1942, ноябрь — Народный комиссариат электростанций СССР, заместитель наркома.
- 1943 — награждён орденом Ленина.
- 1944, март — Запорожье, заместитель наркома электростанций СССР — начальник Днепростроя.
- 1945 — награждён орденом Ленина.
- 1947 — депутат Верховного Совета Украинской ССР.
- 1948 — награждён орденом Ленина.
- 1950, сентябрь — Сталинград, начальник Сталинградгидростроя.
- 1951, февраль — лауреат Сталинской премии второй степени — за коренное усовершенствование методов работы при восстановлении Днепровской ГЭС им. В. И. Ленина; награждён орденом Трудового Красного Знамени; депутат Верховного Совета РСФСР III созыва.
- 1952, октябрь — делегат XIX съезда КПСС.
- 1954, ноябрь — министр строительства электростанций СССР; депутат Верховного Совета РСФСР IV созыва.
- 1957, май — заместитель министра электростанций СССР.
- 1958, 2 августа — Ф. Г. Логинов ушёл из жизни. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

Документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

Документы Государственного архива Волгоградской области (ГАВО).

Документы Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).

Материалы Волжского историко-краеведческого музея.

Литература

Аграновский А. А. Сталинградская ГЭС — великая стройка коммунизма. М.: Госполитиздат, 1953.

Аграновский А. А. Семь лет: Рассказ о том, как будущее становится настоящим // Знамя. 1959. № 1.

Аляев В. А. Влияние Сталинградской гидроэлектростанции на хозяйственное развитие Сталинграда и прилегающих к нему территорий // Стреленъ: Научный ежегодник (под ред. М. М. Загоруйко). Вып. 6. Волгоград: Издатель, 2008.

Башлыкова Т. А. Безродное. Верхняя Ахтуба. Волжский. Волгоград: Панорама, 2017.

Брежнев Л. И. Воспоминания. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983.

Волжская ГЭС им. 22 съезда КПСС. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС им. 22 съезда КПСС. В 2 т. М.-Л., 1966.

Галактионов В. Д., Аграновский А. А. Утро великой стройки. М.: Советский писатель, 1953.

Глухова Е. М. Вольнонаёмные и заключённые на строительстве Сталинградской ГЭС (1950—1953 гг.). Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2008.

Долматовский Е. А. Было. Записки поэта. 2-е изд. Кн. 1. М.: Советский писатель, 1975.

Дорогов Р. Ф., Злобин А. П. Город на главной улице. М.: Профиздат, 1975.

Дорогов Р. Основатель // Отчий край. 2004. № 2.

Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: Собрание документов. М.: РОССПЭН, 2008.

Захарченко А. В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма». 1948—1953 гг.: мобилизационные

возможности системы или тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5 (23).

Историю делаем сами. В 2 т. Волгоград: Волга-Паблишер, 2011.

Конин Л. И. Сталинградгидрострой. 1950—1961: Время, события, люди. Волжский, 2009.

Кузнецов А. Я. Завершающий год строительства Сталинградской ГЭС // Бюллетень научно-технической информации Гидропроекта. 1960. № 8—9.

Куманёв Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005.

Логинов Ф. Г. Возрождение Днепрогэса. Киев: Государственное издательство технической литературы Украины, 1951.

Логинов Ф. Г. Состояние и пути дальнейшего развития энергетического строительства. М.: Госстройиздат, 1958.

Логинов Ф. Г. Энергетическое строительство СССР — важнейшая база коммунистического строительства // Энергетическое строительство СССР за 40 лет (1917—1957 гг.). Л.: Госэнергоиздат, 1958.

Марфенко А. А. Левобережцы. Волгоград: ГУ «Издатель», 1999; Левобережцы. Ч. 2. Волгоград: ГУ «Издатель», 2001.

Моисеенко Г. Н. Эпоха победителей: Документально-историческая повесть. М.: ИТРК, 2014.

Панов В. П. Это было... М.: Молодая гвардия, 1990.

Паустовский К. Г. Рождение моря // Знамя. 1952. № 4.

Полевой Б. Н. На диком берегу. М.: Известия, 1977.

Ресков Б., Седов Г. Усман Юсупов. М.: Молодая гвардия, 1976.

Рогозин А. А. Логинов и его время. Волжский: Издательство Волжского института строительства и технологий, 2013.

Россия электрическая: Воспоминания старейших энергетиков / Сост. В. Ю. Стеклов. 2-е изд. М.: Энергия, 1980.

Слива И. В. История гидроэнергетики России. Тверь: Тверская типография, 2014.

Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: Энциклопедия / Под ред. М. М. Загорулько. 6-е изд., доп. Волгоград: Издатель, 2015.

Тимохова Е. А. Трудовое использование заключённых в контексте советской мобилизационной экономики (на примере строительства Куйбышевской и Сталинградской ГЭС) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3 (21).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Нет прошлого — нет настоящего</i>	6
Часть первая. СУРОВОГО ВРЕМЕНИ ДЕТИ	23
Неудобный человек	24
Выбор	47
Призвание	61
Признание	86
Слагаемые победы	115
Возрождение Днепрогэса	132
Часть вторая. СТАЛИНГРАДСКАЯ ГЭС	169
Первостроители	170
Спецконтингент	208
Лиха беда начало	235
Новые испытания, первые победы	267
Рождение города	299
Наследие и наследники	344
Часть третья. НА ИЗЛЁТЕ	365
«Износ у нас большой...»	366
Старые проблемы нового времени	378
Основные даты жизни и деятельности Ф. Г. Логинова	390
Источники и литература	392